

На правах рукописи

Долинникова Ольга Валентиновна

**Повседневность работниц промышленных предприятий
Санкт-Петербурга
во второй половине XIX – начале XX в.**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург, 2022

Работа выполнена на кафедре истории Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Научный руководитель: Веретенко Валентина Александровна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Официальные оппоненты:

Мухина Зинара Зиевна, доктор исторических наук, профессор Старооскольского технологического института им. А.А. Угарова (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», кафедра гуманитарных наук, профессор (г. Старый Оскол)

Попова Ольга Дмитриевна, доктор исторических наук, доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», заведующая кафедрой истории России, историографии, источниковедения (г. Рязань)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет».

Защита состоится «07» июля 2022 г. в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 72.2.005.03 при Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», 196605 г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургской шоссе, д.10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» и на официальном сайте университета по адресу: <https://lengu.ru/dissertation/81>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Н. Крылова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования: В настоящее время изучение повседневной жизни различных слоев населения России является одной из наиболее актуальных тем исторических исследований. Повседневность работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга второй половины XIX – начала XX в. является составной частью истории повседневности.

Рубеж второй половины XIX – начала XX в. был отмечен кардинальными переменами в жизни всего российского общества. Не обошли они стороной и работниц фабрично-заводской промышленности. Вопрос «куска хлеба» заставлял женщин наниматься на промышленные предприятия Санкт-Петербурга. В большинстве своем это были женщины крестьянского сословия, которых тяжелые экономические условия в деревне толкали на поиски заработка в городе.

Гендерная политика государства, сохранение патриархальных порядков в обществе вступали в противоречие с социально-экономическими условиями жизни женщин. Необходимо было выработать механизм социально-экономической адаптации женщин к быстро меняющимся жизненным реалиям.

Беспомощность женщин-работниц Санкт-Петербурга второй половины XIX – начала XX вв. перед вседозволенностью хозяев предприятий, толкало их на крайние меры в отстаивание своих прав и свобод, заставляло власти возвращаться к необходимости реформирования всей системы рабочего законодательства России. Отсутствие правовой защищенности женщин на фабриках и заводах столицы являлось веским аргументом для привлечения женщин – работниц в ряды социал-демократических партий, в борьбу против самодержавия и монархии.

В современной России женщинам предоставлено право реализовывать свои карьерные амбиции. Однако, демографическая проблема заставляет власть вновь обратиться к ценностям патриархальной семьи.

Объектом исследования являются женщины, работницы промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в.

Предметом исследования является повседневная жизнь работниц фабрик и заводов Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы дать комплексный анализ повседневной жизни работниц промышленности Санкт-Петербурга в пореформенные годы.

С учетом характера проблемы и степени ее разработанности в работе ставятся следующие **задачи**:

- раскрыть причины вовлечения все большего количества женщин в производственную сферу столицы в пореформенные годы;

- раскрыть содержание законодательной базы, определявшей правовое положение работниц и сравнить его с реально существовавшим правовым положением;

- рассмотреть социально-экономическое положение работниц;

- выявить особенности семейных взаимоотношений работниц;

- раскрыть особенности досуга женщин-работниц;

- проанализировать изменение мировоззрения работниц промышленных предприятий столицы в пореформенные годы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1861 до 1914 гг. Выбор данного временного периода обусловлен началом формирования капиталистического общества после отмены крепостного права, а также резким увеличением женщин-работниц в промышленной сфере производства в пореформенные годы.

Территориальные рамки исследования ограничены городом Санкт-Петербургом и его ближайшими окрестностями. К пригородам Санкт-Петербурга в рассматриваемый период времени относились 4 участка: Петергофский, Полюстровский, Шлиссельбургский и Лесной.

Степень изученности темы исследования. Накоплен значительный материал по социально-экономическому положению женщин-работниц фабрик и заводов столицы. Однако, все еще остается актуальным высказывание Н.Л. Пушкаревой: «О «вовлечении женщин в промышленное производство» – писалось, и не раз, а о жизни и быте «вовлеченных» – ремесленниц, работниц, мещанок... об особенностях их умонастроений, моделей жизни, ее циклов – нет. Эти темы остаются по сей день «белыми пятнами» в историографии «женской истории» России»¹.

При анализе литературы в диссертации традиционно использовалась общепринятая историографическая периодизация: статьи и книги, изданные до 1917 г., литература советского периода, работы, вышедшие после 1990 г. по настоящее время.

Литература дореволюционного периода носила больше описательный, а не аналитический характер. Авторы затрагивали вопросы увеличения количества работниц промышленного производства, их условия труда и проживания, т.е. в основном бытовую сферу деятельности женщин-работниц². Были обозначены такие проблемы как: антисанитарное состояние мастерских и жилья женщин-работниц, их низкий уровень заработной платы и др.³.

¹ Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность: История изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800-2000: Материалы к библиографии. М., 2002. С. 42-43.

² Бернштейн-Коган С.В. Численность, состав и положение петербургских рабочих. СПб., 1910; Погожев А.В. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. СПб., 1906; Левинсон-Лессинг Ф.Ю. О занятиях женского населения Санкт-Петербурга по переписям 1881, 1890 и 1900 годов. СПб., 1905; Берви В.В. (Флеровский Н.) Положение рабочего класса в России. СПб., 1872.

³ Туган-Барановский М.И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1897; Пажитнов К.А. Положение

Обратили внимание дореволюционные исследователи (В.П. Литвинов-Фалинский, М.Г. Лунц, А.Н. Быков и др.) и на попытки государства установить взаимоотношения между фабрикантами и работниками промышленных предприятий в рамках правового поля. Большинство авторов сходились во мнении, что законодательные акты, принимаемые в России во второй половине XIX – начале XX в. больше являлись поддержкой для фабрикантов, чем для рабочих¹. В этих же исследованиях, кроме анализа законов о промышленности, раскрывалась суть деятельности фабричной инспекции. Б.Д. Беликов вносил предложения о необходимости введения должности женщин-фабричных инспектрис².

Отдельные труды содержали и хвалебные отзывы об условиях работы на фабриках. О. Домбровский, пользуясь лишь отчетами, которые ему предоставили владельцы фабрик, отметил как «образцовые» предприятия «Экспедиция заготовления государственных бумаг» и «Товарищество российско-американской мануфактуры», находящиеся в столице³. Не менее возвышенные отзывы о промышленном предприятии можно встретить и в «Очерке 25-летней деятельности Табачной фабрики А.Н. Шапошникова в Санкт-Петербурге»⁴.

В работах социал-демократического толка к которым следует отнести книги Н.К. Крупской и Л. Бройдо, критиковалось правительство, описывалась тяжелая жизнь работниц, авторы агитировали за свержение существующего политического строя⁵.

рабочего класса в России. СПб., 1906; Валицкая М.К. Исследование здоровья рабочих на табачных фабриках: Наблюдения произведены на 12 табач. ф-ках юга России. СПб., 1889; Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. М., 1897; Михаил А. Женщина-работница. СПб., 1906; Клепиков А.К. Записки фабричного инспектора (из наблюдений и практики в период 1894-1908гг.). М., 1911; Покровская М.И. Как вести бедное хозяйство, чтобы сохранить здоровье. Применение гигиены к жизни бедных людей. СПб., 1900; Покровская М.И. Жилые подвалы. Докл. 3 Отд-нию Р. О-ва охр. Нар. Здравия 26 января 1899 г. СПб., 1899. Покровская М.И. Борьба с проституцией. Доклад II Отделению Р. Общества охранения народного здравия 10 декабря 1899 года. СПб., 1900.

¹ Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб., 1904; Лунц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: Сб. ст. М., 1909; Тютрюмова Р.А. Фабричное законодательство в России. М., 1908; Федоров А. Фабричное законодательство цивилизованных государств. О работе малолетних и женщин на фабриках. СПб., 1884; Быков А.Н. (Ф. Павлов) Фабричное законодательство и его развитие в России. Ростов-на-Дону, 1907.

² Беликов Б.Д. Женщина в промышленной инспекции запада. К вопросу о введении женской фабричной инспекции в России. Тверь, 1914.

³ Домбровский О. Быт фабричных рабочих по данным Первой Всероссийской Гигиенической выставки, устроенной Русским Обществом охранения народного здравия в Санкт-Петербурге в 1893 году. СПб., 1894

⁴ Очерк 25-летней деятельности Табачной фабрики А.Н. Шапошникова в Санкт-Петербурге. 1873 – 2 января 1898. СПб., 1897.

⁵ Крупская Н.К. Женщина-работница. Рос. Соц-дем. Рабочая партия. Мюнхен, 1901; Бройдо Е.Л. (Львова Е.) Женщина-работница. Петроград, 1917.

Закончить анализ дореволюционной историографии хотелось бы произведением Евт. Карпова «Десятилетие народных гуляний за Невской заставой»¹. Эта книга является чуть ли не единственным текстом дореволюционного периода, описывающим досуговую сферу работниц. Литературу дореволюционного периода можно условно разделить на консервативную, либеральную и социал-демократическую². Дореволюционные работы охватывали многие стороны повседневной жизни работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в.

Исследования советских авторов о повседневности работниц промышленности Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в., довольно обширны. Степень участия работниц в революционном движении рассмотрена в книгах Э. Миловидовой «Женский вопрос и женское движение»³ и А.В. Артюхиной «Женщина в революции»⁴.

В 1949 г. появляется монография Б.И. Шабалина «Фабрика на Обводном». В ней освещается жизнь работниц российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник». На фабрике «насаждалась и с годами совершенствовалась особая система эксплуатации»⁵.

Советская литература 1960-х-80-х гг. указывала на продолжительный рабочий день женщин на фабрике, униженное и совершенно бесправное положение работниц перед хозяевами и администрацией фабрики, более низкий размер заработной платы по сравнению с мужчинами⁶.

Именно дешевизна оплаты труда женщин, по мнению Э.Э. Крузе привлекала предпринимателей к большей замене мужского труда на женский⁷. Э.Э. Крузе, единственная из советских историков, провела анализ причин увеличения численности работниц.

Отдельно следует выделить и произведение Ю. Кирьянова «Жизненный уровень рабочих России». Именно он указал на некоторое уменьшение продолжительности рабочего времени и общее улучшение, хоть и не большое,

¹ Карпов Е. 10-летие народных гуляний за Невской заставой (Очерк деятельности Невского общества устройства народных развлечений). СПб., 1891.

² Северцева О.В. Повседневная жизнь работниц промышленности Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. в контексте «женского» и «рабочего» вопросов (по материалам периодической печати дореволюционного периода) // История и повседневность. 2017. №2(4). С. 52–61.

³ Миловидова Э. Женский вопрос и женское движение: Хрестоматия. М.-Л., 1929.

⁴ Артюхина А.В. и др. Женщины в революции. М., 1959.

⁵ Шабалин Б.И. Фабрика на Обводном. Очерк истории завода Красный Треугольник. Книга первая. 1860–1917. Л., 1949.

⁶ Ацаркин А.Н. Жизнь и борьба рабочей молодежи в России (1900 – октябрь 1917). М., 1976; История рабочих Ленинграда. Том первый. 1703 – февраль 1917. Л., 1972; Сукновалов А.Е., Фоменков И.Н. Фабрика «Красное знамя». Очерки истории Ленинградской государственной ордена Ленина трикотажно-чулочной фабрики «Красное знамя». 1855–1967. Л., 1968; Волин М.С., Кирьянов Ю.И. Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1983.

⁷ Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. Л., 1976.

уровня жизни рабочих в пореформенные годы¹. Хотя большинство ученых советского периода сходились во мнении об общем «обнищании рабочего класса».

Расходились во мнении историки советского периода и относительно системы штрафования на заводах и фабриках. В некоторых монографиях авторы указывали, что штрафы значительно снижали заработную плату рабочих, другие считали, что штрафы служили лишь воспитательной мерой, незначительно уменьшая их уровень жизни².

Во всех работах советских авторов, содержалась критика законодательных мер, проводимых российскими властями до революции 1917 г.³ Советская литература продолжала исследование дореволюционных авторов об условиях жизни и труда рабочих промышленности. Практически все работы этого периода характеризуются резкой критикой правительства и всего политического строя имперской России.

Анализируя исследования современного периода необходимо выделить работы, в которых освещались условия труда и быта рабочих на промышленных предприятиях столицы⁴. Жизнь рабочих и мужчин, и женщин, и детей на фабрике, как и в бараках или казармах была практически одинаковой. Антисанитарные условия, длительный рабочий день, система штрафов, монотонные, однообразные будни и острое желание выбраться из этой обыденности как у мужчин, так и у женщин, работников промышленных предприятий столицы.

При работе над данным исследованием необходимо было обратиться к трудам Н.А. Пушкаревой, В.А. Веремченко, И.И. Юкиной и др. как «первопроходцам» в изучении «женской истории»⁵. Благодаря их работам

¹ Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России. М., 1979.

² Северцева О.В. Женщины и система штрафования на фабриках и заводах столицы во второй половине XIX – начале XX вв. // История повседневности. СПб., 2016. №1. С. 77–84.

³ Сукновалов А.Е., Фоменков И.Н. Фабрика «Красное знамя». Очерки истории Ленинградской государственной ордена Ленина трикотажно-чулочной фабрики «Красное знамя». 1855–1967. Л., 1968; Шабалин Б.И. Фабрика на Обводном. Очерк истории завода Красный Треугольник. Книга первая. 1860–1917. Л., 1949.

⁴ Иванов Ю.М., Пронин С.В. На пути свержения царизма. М., 2004; Волков В.В. «Дешево и сердито». Рынок труда в Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2016; Волков В.В. Правовое обеспечение рынка труда в промышленности России в конце XIX в. // Государственный аудит. Право. Экономика. 2016. № 2. С. 120–129; Куприянова Л.В. «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX – начале XX в. // История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX в. М., 2000. С. 387; Федькин А.В. Жилищные условия рабочих Санкт-Петербурга в начале XX в. // XXI Царскосельские чтения: матер. междунар. науч. конф., 25–26 апр. 2017 г. СПб., 2017. Т. 1. С. 119–122; Федькин А.В. Повседневная жизнь рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX века: автореф. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2022.

⁵ См., напр.: Веремченко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2007; Веремченко В.А. Современная историография истории повседневности в России // Города Центрального Казахстана в 1950–1960 гг.: История и повседневность. Караганда, 2017. С. 8–33; Веремченко В.А. Лицо с видом на

появились методы и инструменты для исследования повседневной жизни различных слоев населения, в том числе и работниц промышленных предприятий.

Работницы попадали в города на фабрики и заводы как правило из сельской местности благодаря развивающейся в пореформенные годы системе отходов¹. В самом городе женщины могли заниматься различной трудовой деятельностью, менять род занятий, становились то домашней прислугой², то наемными работниками, то домохозяйками. Современные авторы, исследуя особенности повседневной жизни различных слоев населения отмечали, что женщины чаще, чем мужчины сохраняли традиции и особенности жизни того места, из которого они прибыли в город³. Но, в то же время женщинам было

жительство (гендерный аспект паспортной системы России конца XIX – начала XX вв.) // Адам и Ева: Альманах гендерной истории. М., 2004. № 7. С. 201–242; Пушкарева Н.Л. «История повседневности» и этнографические исследования быта: расхождения и пересечения // Гласник Етнографического инст-та САНУ. Белград, 2005. Т. LIII. С. 21–34; Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007; Мухина З.З. Трансформация статуса женщины в русской крестьянской семье середины XIX – начала XX в. дисс. на соиск. учен. степ. док. ист. наук. М., 2014; Бурлуцкая Е.В. Детская досуговая повседневность в общественном пространстве пореформенного Оренбурга по материалам Оренбургской прессы (вторая половина XIX – начало XX) // Исторический курьер. Новосибирск., 2021. №1(15). С. 83-95; Бурлуцкая Е.В. Порок или характер? Пьянство и карточные игры в повседневной жизни провинциального купечества в конце XVIII – начале XX вв. (на материалах губерний Урала и Среднего Поволжья) // Клио. СПб., 2016. №2(110). С.27-33.

¹ Мухина З.З. Социовозрастные группы как индикатор статуса в русской крестьянской семье в пореформенный период // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по новой и новейшей истории". Минск.,2018. №2. С.147-151; Мухина З.З., Канькин С.В. Восприятие женского мира в фольклоре в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX в.): гендерный аспект // реформы в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. СПб., 2020. С. 142-148.

² Веретенко В.А. и др. Прислуга в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: монография. СПб., 2021.

³ Вахромеева О.Б. Социально-экономическое положение женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв. дисс. на соиск. учен. степ. док. ист. наук. СПб., 2009; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 2003; Веретенко В.А. Домашняя прислуга в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 4. История, № 1. С. 181–191; Грабко М.Е. Деятельность русской православной церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX в. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2015; Куликова С.Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX – начало XX веков): монография. Гагарин, 2011; Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России (на материалах Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX века): монография / отв. ред. Е.В. Бурлуцкая. Оренбург, 2020; Ташбекова И.Ю. Правовые основы трудовой деятельности женщин Российской империи конца XIX в. // Актуальные проблемы российского права. №1. 2009. С. 44–49; Федькин А.В., Тропов И.А., Конкин А.А.

легче приспособиться к тем изменяющимся условиям в которых они оказывались.

Количество женщин-работниц промышленных предприятий постоянно увеличивалось. Установить точное число работниц столицы в пореформенные годы достаточно сложно. Это связано с многими причинами, в том числе и с трудностями сопоставить данные переписных листов, на которые указывают и современные авторы¹.

Многие работы исследователей современного периода посвящены детям, проживающим в Санкт-Петербурге во второй половине XIX – начале XX в.². Дети являлись (и являются) наиболее незащищённой категорией населения. Детям, которые воспитывались в семьях низшего сословия, приходилось рано начинать свою трудовую жизнь. Само детство приносило им мало радости. Постепенно многие рабочие меняли свое отношение и к воспитанию, и к образованию детей. Детей старались воспитать в любви и уважении к труду, дать хотя бы начальное образование, даже девочкам.

Наиболее крупными зарубежными исследователями жизненных условий работниц промышленной сферы следует считать Б. Энгель и Р. Гликман³. Эти и некоторые другие исследователи пришли к выводу, что уже к началу XX в. жизнь женщин-работниц значительно изменилась⁴. Р. Стайтс и

Женщины-работницы Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX века // Научный диалог. 2020. № 12. С. 335-348.

¹ Неженцева Н.В. Методика исследования профессиональной мобильности по материалам переписи 1897г. // Информационный бюллетень ассоциации история и компьютер. М., 2010. №36. С. 202-203; Неженцева Н.В. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: обзор нормативных документов // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2019. №6 (110). С. 87-91; Неженцева Н.В. и др. База данных по первичным материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.: структура и возможность анализа // Историческая информатика. М., 2020. №1(31). С. 20-33.

² Синова И.В. Дети трудящегося населения в городском российском социуме в 1861-1914 гг.: проблемы девиантности и виктимизации (на материалах Санкт-Петербурга). авт. дисс. на соис. учен. степ. док. ист. наук. СПб., 2014.; Колганова Е.В. Зарождение системы охраны материнства и младенчества в России в конце XIX – начале XX вв. авт. дисс. на соис. учен. степ. канд. истор. наук. М., 2012; Мицюк Н.А. Охрана материнства и младенчества в России в условиях Первой мировой войны // Вестник ТвГУ. Серия «История». Тверь, 2016. №1. С. 86-100; Мицюк Н.А. История материнства в англоязычной историографии // Вопросы истории. М., 2014. №10. С. 162–177; Зайцева С.В. Факторы, оказывающие влияние на рождение внебрачных детей в Российской империи во второй половине XIX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Том 4. СПб., 2010. №2. С. 144–152.

³ Glickman R. Russian Factory Women: Workplace and Society, 1880-1914. Berkeley; Los Angeles, 1984; Engel B. Between the fields and the city: women, work, a family in Russia, 1861–1914. Cambridge, 1994.

⁴ См., например: Marcelline H. Remarkable Russian Women in Pictures, Prose and Poetry. Zea Books. Lincoln, Nebraska, 2013; Broido V. Apostles into terrorists: Women a. the revolutionary movement in the Russia of Alexander II. New York, 1977; Edmondson L. Gender in Russia history and culture. Basingstoke; New York, 2000; Hutton M.J. Russian and West European Women, 1860-1939: dreams, struggles and nightmares. New York, 2001; Transchel K. Under the influence:

Л. Абрамс чьи произведения были переведены на русский язык отмечали, что, хотя от женщин требовалось соблюдение всех социальных норм, именно работницы были более восприимчивы к изменяющимся реалиям, быстрее приспосабливались к ним¹.

Историография повседневной жизни работниц промышленных предприятий столицы в пореформенные годы богата исследованиями, проведенными в различные исторические отрезки. Но, большинство работ освещают какие-либо отдельные стороны повседневности работниц. Они составляют разрозненный, хотя и довольно обширный, материал. Таким образом, необходимость систематизировать, обобщить и представить совокупность знаний о жизни работниц, говорит об актуальности данной работы.

Источниковая база исследования. В основу работы положена идея комплексного анализа разнообразных источников, содержащих информацию о жизни женщин-работниц, их бытовой, социальной, семейной, досуговой и других сферах. Источники по этой проблеме довольно многообразны. Это законодательные акты, отчеты различных общественных и правительственных организаций, периодика, источники личного происхождения, публицистика и др.

При работе над данным исследованием был использован значительный пласт архивных материалов. Наибольший массив документов по истории рабочего класса и в частности по истории работниц можно обнаружить в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). В первую очередь интерес представляют материалы Ф. 1229 (Фабричная инспекция Петроградской губернии: 1884–1918). В этом фонде собраны правила внутреннего распорядка², табели взысканий³, докладные записки и переписка с хозяевами фабричных инспекторов⁴, жалобы работниц на нарушение фабричного законодательства⁵.

Также этот фонд содержит материалы о суммах взысканий с рабочих (штрафов) и использование штрафов для выплат рабочим различных пособий⁶. Материалы этого фонда содержат и внутренние постановления, и объявления фабрикантов об изменении условий работы фабрики⁷.

Working-class drinking, temperance and Cultural revolution in Russia, 1895–1932. Pittsburg, 2006; Clements B. A History of Woman in Russia. Indiana University Press, 2012.

¹ Stites R. The Women's Liberation Movement in Russia: Feminism, Nihilism, and Bolshevism, 1860-1930. Princeton, 1978. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. Перевод с англ. И.А. Шапошниковой, к.и.н. О.В. Шныревой. М., 2004; Абрамс Л. Формирование европейской женщины новой эпохи, 1789–1918. М., 2011.

² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Ф. 1229. Оп. 1. Д. 47, 39, 46, 40, 43.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 40, 46, 77, 202.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 15, 39, 44; 77, 48, 106, 310, 333, 415, 417.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 7, 38, 44, 106, 135.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 135, 304.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 75, 135.

Интерес для исследователя представляет и Устав больничной кассы Товарищества шерстяных изделий Торнтон, протокол Общего собрания больничной кассы этой фабрики и список уполномоченных общего собрания¹. Уполномоченными от рабочих из различных отделений фабрики были и женщины. Это был первый случай в российской истории, когда в выборах могли участвовать все рабочие фабрики без различия пола. Отчет о работе больничной кассы шоколадной и конфетной фабрики М. Конради дает представление о выплатах работницам пособий на различные нужды².

В фонде 1229 представлена подробная таблица заболеваемости/смертности среди работниц наиболее крупных фабрик Санкт-Петербурга в 1899 г.³, которая позволяет определить основные профессиональные заболевания работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга.

По материалам этого и других фондов (ф. 1498 – Бумагопрядильная и Ниточная фабрика «Ниточная вторая» Товарищества Невской Ниточной мануфактуры (Петербург-Петроград: 1873–1919) можно проанализировать заработную плату работниц⁴, плату за пользование квартирами при фабрике⁵, количественный состав работниц на различных фабриках⁶.

Именной список работниц фабрики и пример расчетной книжки работницы (ф. 1278 – Акционерное общество чулочно-трикотажной фабрики и паровой механической прачечной «В.П. Керстен»: 1909–1919) позволяет определить место, откуда прибыла работница, ее сословие, вероисповедание, возраст, срок ее пребывания на фабрике, некоторые подробности ее работы⁷.

Практически такую же информацию можно почерпнуть и из паспортов работниц (ф. 1412 – Правление компании Петровской бумагопрядильной фабрики Товарищества Спасской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры и товарищества Шлиссельбургской ситценабивной мануфактуры: 1844–1918)⁸ и алфавитной книги личного состава женщин Т-ва Невской Ниточной мануфактуры (ф. 1436 – Товарищество Невской Ниточной мануфактуры (Петербург-Петроград): 1890 – 1919⁹.

Документы Ф. 1435 – Компания Невской бумагопрядильной мануфактуры: 1851–1919, позволяет сделать выводы, что на фабрике рабочие добивались со временем повышения заработной платы¹⁰. Так, в 1905 г. зарплата выросла на 5%, а в 1907 г. – на 12,5%.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 41.

² ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 540.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 211.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 7, 36, 47, 43, 21, 307; Ф. 1498. Оп. 1. Д. 13, 14.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 7.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 39, 47, 280.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 2. Д. 775.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1412. Оп. 2 Д. 2, 3.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1436. Оп. 1 Д. 3910.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1435. Оп. 1 Д. 16.

Ф. 50 - 17-е четырехклассное женское городское училище: 1913-1918 представлен прошениями о приеме крестьянских девочек на обучение в училища. Практически все прошения были удовлетворены. Девочки проходили курс обучения, получали документы об окончании. Из материалов фонда становится понятно, каким предметам обучали девочек, какие задания они выполняли на выпускном экзамене и т.д. ¹.

Архивные материалы РГИА представлены следующими фондами:

Ф. 150 – Петроградское общество заводчиков и фабрикантов. В этом фонде собраны материалы по вопросу учреждения общества заводчиков и фабрикантов для взаимного страхования от несчастных случаев. Можно ознакомиться с журналом заседания группы владельцев литографий членов общества заводчиков и фабрикантов от 10 марта 1914 г.². Обсуждались проблемы, с которыми столкнулись предприниматели при создании на своих предприятиях больничных касс. Вопросы, которые поднимали фабриканты при создании Общества взаимного страхования, представлены документами из этого же фонда³. Для решения проблемы с чрезмерными требованиями рабочих группа литографов объединилась в 1907 г. в Особый Отдел Общества Заводчиков и Фабрикантов. Они пытались совместными усилиями предотвратить забастовки на своих фабриках, при этом, не делая уступок рабочим⁴.

Ф. 22 – Центральные учреждения министерства финансов по части торговли и промышленности. Документы этого фонда дают возможность рассмотреть переписку фабричного инспектора и фабриканта по вопросу занятости женщин на фабрике в ночное время⁵.

Выявленные источники, используемые в диссертационной работе, условно можно разделить на несколько групп.

К первой группе следует отнести **законодательные акты**. Наиболее важным из нормативно-правовых документов следует считать «Полное собрание законов Российской империи»⁶. В этом кодифицированном собрании актов содержатся основные постановления правительства, касающиеся условий труда работниц на промышленных предприятиях Санкт-Петербурга. Есть возможность проследить за становлением фабричного законодательства, увидеть его динамику.

Вторая группа представлена **делопроизводственными материалами**. В

¹ ЦГИА СПб. Ф. 50. Оп. 1. Д. 18.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 150. Оп. 1 Д. 84.

³ РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 90, 112.

⁴ РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 82.

⁵ РГИА. Ф. 22. Оп. 1. Д. 618.

⁶ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание третье. 1 марта 1881 года – 1913 год: в 33 т. Т. V. СПб., 1885. № 3013. С. 261; ПСЗ. Собрание третье. 1 марта 1881 года – 1913 год: в 33 т. Т. VI. 1886. №3769. С. 262–270; ПСЗ. Собрание третье. 1 марта 1881 года – 1913 год: в 33 т. Т. XVII. СПб., 1900. № 14231. С. 355–366; ПСЗ. Собрание третье. 1 марта 1881 года – 1913 год: в 33 т. Т. XXIII: в 2 отделениях. Отд. 1. СПб., 1905. № 23060. С. 595–606.

первую очередь в работе использовались своды отчетов фабричных инспекторов по Санкт-Петербургской губернии, так как благодаря этим данным была возможность оценить степень занятости фабричных инспекторов, фронт их работы. Отчеты дали возможность определить количество стачек и забастовок на различных предприятиях Санкт-Петербургской губернии, проанализировать жизнь работниц вне рабочей обстановки¹

Третий блок источников – **статистические материалы**. В исследовании изучены данные различных переписей населения, которые проводились в столице, а также во всей России². Благодаря этим источникам в работе сделаны основные выводы о количественном составе работниц промышленности в разные годы, рассмотрены приоритетные сферы приложения женского труда, возрастные категории работниц и др.

Четвертый блок изученных документов – **это периодические издания**. В данной работе были проанализированы статьи в журналах «Вестник общественной гигиены...», «Отечественные записки», «Работница», «Мир женщины» и др.³. Отдельно следует выделить журнал «Женский вестник» М.И. Покровской, где наиболее подробно рассматривались многие аспекты жизни петербургских работниц⁴. Это и их условия труда и жизни, вопросы

¹Свод отчетов фабричных инспекторов за 2-ю половину 1900 года. СПб.: Министерство финансов. Отдел промышленности. 1902; Свод отчетов фабричных инспекторов... / М-во торговли и пром-сти. Отдел пром-сти. С.-Петербург, 1902-1915.

²Население городов С.-Петербурга, Москвы, Варшавы и Одессы по переписи 28-го января 1897 года. СПб., 1898; Первая Всеобщая перепись населения российской Империи 1897 г. Г. С.-Петербург. Т. II. СПб., 1903; Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года: Вып. 1: Население по возрастам, семейному состоянию, вероисповеданиям, народностям, сословиям и грамотности. СПб., 1872; Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года: Вып. 2: Дома и квартиры и размещение в них жителей. СПб., 1872; Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года: Вып. 3: Распределение жителей С.-Петербурга (исчисленных поименно) по промыслам, занятиям и другим родам средств существования. СПб., 1875; Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1881 года: Т. 1: Население. Ч. 2. [Состав населения по занятиям] СПб., 1884; Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1890 года: [в 4 ч.] СПб., 1892; Санкт-Петербург по переписи 15 декабря 1900 года: Население. Вып. 2: СПб., 1903.

³Северцева О.В. Повседневная жизнь российских работниц во второй половине XIX – начале XX в. в контексте «женского» и «рабочего» вопросов (по материалам периодической печати дореволюционного периода) // История повседневности. 2017. №2(4). С. 52–61. Принятие законопроекта о женщинах – фабричных инспекторах. // Мир женщины. 1912 №7-8; Мир женщины. СПб., 1914. №15; Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. СПб., 1905. Ноябрь; Работница. СПб., 1914. №2; Абрамов Я. Из фабрично-заводского мира. Ч. I // Отечественные записки. 1880. № 3. С. 1–27; Массовые отравления работниц галошниц в Риге и в Петербурге // Работница 1914. №2. С. 4–5; Янжул И.И. Детский и женский труд в Англии и России // Отечественные записки. 1880. № 3–4. С. 97–125.

⁴Северцева О.В. М.И. Покровская о социальных проблемах повседневной жизни женщин-работниц фабрик Санкт-Петербурга в начале XX в. (по материалам журнала «Женский вестник») // Население и территория России: история и современность: Материалы III всерос. науч. конференции Поляковские Чтения. Самара, 2016. С. 150–159.

страхования и охраны материнства, примеры половой эксплуатации работниц¹. Следует отметить, что ни одно из периодических печатных изданий не рассматривало работниц как отдельную социальную группу. Исключением можно считать журнал «Работница», которое выпускалось специально для этой категории трудящихся.

К пятой группе следует отнести – **источники личного происхождения**. Данный тип источника представляет особый интерес для раскрытия темы настоящего исследования, так как описание жизни из «личных уст» предоставляют исследователю глубже окунуться во внутреннюю жизнь работниц, их особенности, нетипичные ситуации. Важнейший исторический материал содержится в воспоминаниях. Интересны воспоминания о том, как работницы проводили свое свободное время. Некоторые авторы указывали, что крестьянское мировоззрение довольно долго сохранялось у работников, особенно ярко это проявлялось среди женщин-работниц фабрик². Это сказывалось в их манере говорить, одеваться, вести себя. Также, как и мужчины, женщины-работницы проводили свободное время в различных кабаках, трактирах, других питейных заведениях³.

Воспоминания, которые хранятся в Российской национальной библиотеке содержат личные записи крестьян и их размышления о смысле жизни, о счастье, о работе на большой фабрике в Санкт-Петербурге, службе в армии и т.д.⁴. Также в этом архиве хранится дневник стачки с 9 марта по 9 июня 1901 г., проходившей на Табачной фабрике Т-ва А.Н. Богданова⁵.

Не менее важен для исследования и шестая группа изученных документов – **художественная литература**. В работе используется несколько произведений, написанных на основании воспоминаний и посвященных жизни работниц фабрик и заводов Санкт-Петербурга. К наиболее ранним из них следует отнести книги М.С. Шагинян «Невская нитка» и «Фабрика Торнтон»⁶. В них она не только раскрывает жизнь фабрик после революционных событий 1917 г., но и сравнивает ее условия до революции и после нее. М. Шагинян указывает на многие схожие проблемы. Художественная литература больше раскрывает не столько рабочую, сколько семейную жизнь женщин-работниц, их досуг и отдых, отношения с детьми,

¹ Покровская М.И. // Женский вестник. 1908. №3; Покровская М.И. Условия жизни петербургской фабричной работницы // Женский вестник. 1905 №3. С. 70-76; Покровская М.И. Женский труд в России. Фабрично-заводская работница. // Женский вестник. 1913. №7–8. С. 157; Покровская М.И. Страхование и охрана материнства // Женский вестник. 1915. №1.

² Бабушкин И.В. Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1893–1900. М., 1955; Гончаров В.Ф. За Невской заставой. Записки Алексея Бузинова. М.-Л., 1930; Канатчиков С. Из истории моего бытия. М.-Л., 1929.

³ Там же.

⁴ Российская национальная библиотека (РНБ). Отдел рукописей. Архив И.И. Срезневского Ф. 734. Д. 36.

⁵ Отдел рукописей РНБ. Собрание П.А. Картавова. Ф. 341.

⁶ Шагинян М.С. Фабрика Торнтон: С письмом Н.К. Крупской. М.-Л., 1927; Шагинян М.С. Невская нитка. М.-Л., 1925.

мужем, родителями¹.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют совокупность принципов *историзма, объективности, научности*. В ходе исследования использовались диалектическая взаимосвязь *индуктивного и дедуктивного анализа, историко-типологический и идеографический* методы. В качестве теоретической базы данной работы был принят *модернизационный подход* к пониманию истории, признающий прогрессивное течение исторического процесса в направлении от традиционного общества к современному, однако, в отличие от формационного подхода, предполагающий бóльшие вариативность и противоречивость этого движения.

Также в работе использовались *статистический метод, метод социальной истории, истории повседневности, проблемно-хронологический и историко-системный* методы.

Использование *метода исторической реконструкции*, предполагающий процесс восстановления особенностей повседневной жизни женщин-работниц столицы в исследуемый период. Этот метод позволил воссоздать различные стороны жизни работниц промышленности Санкт-Петербурга, их внешний вид, особенности социально-экономического положения, взаимоотношения с мужчинами-администраций, рабочими, родными и близкими, а также внутрисемейные взаимоотношения.

Только совокупность всех методов исследования позволяет изучить повседневную жизнь работниц промышленности комплексно, сделать выводы об изменении их жизни и мировоззрения.

Научная новизна диссертационной работы заключается в комплексном анализе повседневной жизни работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. Впервые был систематизирован материал не только по производственной, но и досуговой сфере жизни работниц. Были рассмотрены такие вопросы как взаимоотношения работниц с фабрикантами, рабочими-мужчинами, взаимоотношения в семье. Впервые описана эмоциональная составляющая жизни работниц фабрик и заводов столицы, которые являлись движущей силой для дальнейшего переосмысления работницами своей жизни. В работе поднимался вопрос о социальной адаптации работниц, их правовой защите, рассмотрены причины увеличения численности работниц на промышленных предприятиях столицы.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что содержащиеся в нем сведения и выводы расширяют систему научных знаний по «женской истории» и истории повседневности. Материалы диссертации могут способствовать созданию целостных и объективных представлений о влиянии процесса модернизации на изменение мировоззрения работниц

¹ Алексеев-Яковлев А.Я. Русские народные гулянья по рассказам А.Я. Алексеева-Яковлева. Л.-М., 1948; Женщина-работница в художественной литературе: [Сб. рассказов]: (К Международ. жен. дню 8 марта). М., 1926.

фабрик и заводов. Проблема адаптации женщин в изменившихся реалиях пореформенного периода, поднятая в диссертации, позволяет рассмотреть возможности работниц максимально приспособиться к новым условиям. Анализ процесса социализации женщин, вынужденных трудиться в новых реалиях, позволит выйти на новый уровень обобщения данной проблемы в общероссийском масштабе.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что выводы, полученные в ходе исследования, могут существенно расширить знания по истории повседневности. Научные результаты данной работы также, могут быть использованы при разработке лекционных занятий и учебных пособий по истории повседневной жизни, «женской истории», «рабочему вопросу». Выводы могут быть использованы в процессе преподавания истории России второй половины XIX – начала XX в., при подготовке специальных курсов и семинаров. Материалы работы могут быть использованы литераторами и режиссерами при освещении сюжетов, связанных с повседневной жизнью работниц.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Условия труда и жизни женщин-работниц и мужчин-рабочих промышленных предприятий Санкт-Петербурга практически не отличались друг от друга. Тот же продолжительный рабочий день, эксплуатация работодателей, антисанитарное состояние мастерских и жилища, но заработная плата женщин была значительно ниже мужского заработка. Хотя и женщины имели возможность зарабатывать наравне, а иногда и больше, чем мужчины-рабочие. Такой шанс женщины могли получить при выполнении работ на сложных станках, а также при наличии высокого уровня квалификации.

2) Количество работниц практически во всех сферах промышленного производства постоянно увеличивалось. На некоторых фабриках женский контингент работниц даже превышал количество мужчин-рабочих.

3) На фабрике или заводе женщин всегда принимали за существ низшего порядка, дома их ждала такая же участь. Муж, отец, брат требовал от женщины беспрекословного подчинения. Мужчины не хотели думать, о чем мечтает женщина, в чем предмет ее счастья. Но, женщины постепенно меняли и эти стереотипы.

4) Несмотря на попытки государства внедрить формальные нормы для регулирования взаимоотношений между рабочими и фабрикантами, большинство вопросов решалось на неформальном уровне.

5) Проводя длительное время на фабрике с монотонным, однообразным трудом, работницы пытались в свободное время дать своему организму возможность выхода эмоциональной сдержанности. Это проявлялось в их «бабьих сходках», обильных застольях, песнях, плясках и даже драках. К началу XX в. работницы уже смогли увидеть возможность для другого времяпровождения. Они посещали народные гулянья, театры, катались на

каруселях, смотрели постановки кукольного театра. Эти мероприятия меняли их мировоззрение, происходила трансформация нравственных качеств.

6) Работницы старались максимально комфортно приспособиться к новым жизненным условиям. Многие из них пытались получить образование и дать его своим детям. Женщины-работницы оказались значительно более мобильными в их стремлении не просто выжить, но повысить качество своей жизни в буржуазном обществе. Возрастал их уровень свободы, самоидентификации, возрастали и притязания, и жизненные ожидания.

7) Девушки-работницы мечтали о том, чтобы выйти замуж, родить детей и заниматься только домашним хозяйством. Но, реальность была несколько иная. Мужчин в городе хотя и было больше, чем женщин, но большинство их них уже были женаты. Поэтому многие работницы сожительствовали с женатыми мужчинами, заводили детей и, даже не особо скрывали свой статус «незаконных» жен или одиноких матерей. Возможность иметь собственный, хоть и не большой заработок, давал женщинам шанс устраивать и свою личную жизнь по своему усмотрению.

Степень достоверности и апробация результатов: основные положения были обсуждены на кафедре истории России Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Результаты диссертационного исследования отражены в 18 статьях, 5 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК РФ, а также представлены на всероссийских и международных конференциях: Седьмая Всероссийская научная конференция «Столица и провинции: проблемы взаимоотношений центра и регионов в истории России», г. Санкт-Петербург, 2016 г.; Третья Всероссийская научная конференция Поляковские Чтения «Население и территория России: история и современность», г. Самара, 2016г.; Девятая международная научная конференции РАИЖИ и ИЭА РАН «Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур», г. Смоленск, 2016 г.; Международная научная конференция «Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-ию Русской революции 1917 г.)», г. Санкт-Петербург, 2017. Всероссийская научная конференция с международным участием «Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России», г. Санкт-Петербург, 2017.

Структура диссертации: Исследование состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы и приложений.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введение** обосновывается актуальность темы исследования и методологические основы, раскрывается степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, теоретическое и практическое значение, научная новизна, хронологические и территориальные рамки

исследования, определяется источниковая база, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Работницы промышленных предприятий Санкт-Петербурга в условиях становления капиталистических отношений второй половины XIX –начала XX в.» раскрывает особенности труда женщин на промышленных предприятиях столицы в пореформенные годы. Большинство работниц промышленных предприятий столицы – это бывшие крестьянки. Количество женщин, трудившихся на фабриках и заводах Санкт-Петербурга в пореформенные годы, постоянно увеличивалось. В городе работницы старались и проживать, и работать вместе со знакомыми, родственниками. На многих предприятиях численность женского контингента работниц превышала количество рабочих-мужчин. Именно женщины-работницы одними и первых попали в поле зрения законодателей в их стремлении установить формальные отношения между фабрикантами и наемной рабочей силой.

Первый параграф **«Труд женщин на промышленных предприятиях столицы во второй половине XIX –начале XX в.»** позволяет получить представление о том, как женщины могли получить работу на промышленных предприятиях столицы во второй половине XIX –начале XX в., какие препятствия ожидали их на пути к получению места на фабрике или заводе, с какими трудностями они встречались в первые дни своего пребывания на предприятии. Основным препятствием на пути женщины к переезду в город становилась сложность в получении разрешения от главы домохозяйства на отход, которое было вызвано нежеланием потерять рабочую силу в лице женщины и боязнью того, что в городе женщина может родить ребёнка вне брака. Устроиться на работу женщинам также было непросто, а вот уволиться с фабрики или завода можно было достаточно легко. Многие женщины, выбрав определенное место работы, трудились на одном предприятии длительное время, иногда получая пособия от работодателей за многолетний, добросовестный труд.

Второй параграф **«Динамика численности работниц промышленности в Санкт-Петербурге во второй половине XIX –начала XX в.»** дает представление об изменении численного состава работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга в пореформенные годы. Работниц с каждым годом становилось все больше, они осваивали многие «новые» для себя профессии, могли заменить мужчин практически во всех сферах промышленного производства. Количество женщин-работниц Санкт-Петербурга к началу Первой мировой войны приближалось к 100.000 человек.

Третий параграф **«Правовое положение работниц промышленности столицы»** освещает юридическую составляющую взаимоотношений между фабрикантами и работницами. Власти пытались перевести эти отношения в формальную плоскость, но многие рабочие вопросы продолжали решаться путем установления личных взаимоотношений. Тем не менее, законодательная база по «рабочему» вопросу начала свое становление именно

в пореформенные годы и во многом не уступала, а иногда даже превосходила зарубежные аналоги. Женщины-работницы относились к той категории рабочих, о которой власти заботились в первую очередь.

Во второй главе «Социально-экономическое положение работников промышленных предприятий Санкт-Петербурга» описаны различные стороны производственной сферы работниц. Рассматриваются социальные и экономические аспекты жизни работниц столицы. Все-таки женщины находились в более приниженном состоянии на промышленном предприятии, чем их коллеги-мужчины. Работа женщинам чаще всего доставалась самая трудная, а заработную плату они получали меньше, чем мужчины и штрафам подвергались чаще, и заставить работать сверхурочную работу их было легче. Однако, женщины раньше и быстрее, чем мужчины стали разбираться в тонкостях вопроса о страховании, становились, хоть и нехотя уполномоченными представителями от рабочих.

В первом параграфе **«Условия труда работниц фабрик и заводов столицы»** описывается рабочий график женщин-тружениц фабрик и заводов Санкт-Петербурга. Охвачены различные сферы трудовых взаимоотношений между фабрикантом и работницей. Чаще всего работодатель устанавливал условия труда удобные для него и его предприятия. Количество смен, сверхурочные работы, работа в выходные дни – это вопросы, которые регулировал фабрикант по своему усмотрению. На предприятиях нарушался и режим отдыха работниц. По субботам женщины могли работать как в обычный будничный день. Предприниматели, в случае необходимости, могли привлечь работниц к производству и в воскресенье, и в праздники. Иногда, и сами женщины-работницы не хотели, чтобы изменились их условия труда или продолжительность рабочего дня. Они считали, что эти изменения приведут к уменьшению их заработной платы.

Второй параграф **«Заработная плата и основные статьи расходов работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга»** дает представление о доходах и расходах работниц, системе штрафования на предприятиях и введение расчетных книжек на фабриках и заводах столицы во второй половине XIX – начала XX в. Как правило заработная плата женщин была значительно ниже мужского заработка. Большую часть расходов составляли жилье и питание. Власти пытались с помощью законодательных актов перевести взаимоотношения между фабрикантами и рабочими из патриархальных отношений, когда хозяин заботится о своих подчиненных, в правовое поле, основанное на строгом выполнении законов всеми участниками производственного процесса. Введение обязательных расчетных книжек на предприятиях мало повлияло на систему начисления и выдачи заработной платы работницам, но придавало женщинам чувство уверенности и защищенности. Женщины постепенно привыкали к новым условиям работы на фабрике, учились адаптироваться к ним намного лучше мужчин. На некоторых фабриках работницы могли получать заработную плату равную

или даже превышающую заработок мужчин. За длительный труд на некоторых предприятиях работницы получали прибавку. Женщины искали расположения низших чинов администрации для того, чтобы получить работу на хороших станках, а значит, иметь более высокий заработок. Работницы всеми способами старались избежать штрафов, были более аккуратны в работе, старались не вступать в конфликты с начальством. Женщины откладывали деньги на сберегательные книжки, старались экономить и на питании, и на жилье.

Третий параграф **«Медицинское обеспечение работниц столицы»** дает представление об уровне оказания медицинской помощи работницам на промышленных предприятиях Санкт-Петербурга, несчастных случаях и попытках государства ввести контроль со стороны рабочих за качеством медицинского обслуживания. Власти не считали, что оказание медицинской помощи рабочим является их прямой обязанностью, а перекладывали эту заботу на плечи предпринимателей. Фабриканты, в свою очередь, старались сократить расходы при выплатах пособий своим сотрудникам. В результате работницы не получали качественного медицинского обслуживания. Нормы техники безопасности на фабриках не соблюдались. Получение пособия в случае потери работоспособности было сопряжено с определенными трудностями, т.к. фабриканты старались или уменьшить выплаты, или избежать их. Выплаты за болезни, полученные в результате работы в антисанитарных условиях предприятия, не предполагались. И, хотя государство проделало большой путь в развитии законодательства о медицинском обеспечении работниц фабрично-заводской промышленности, на деле врачебная помощь женщинам-работницам оказывалась плохо.

В третьей главе «Возрастные особенности повседневной жизни работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга» анализировалась жизнь женщин-работниц в различные возрастные периоды: от детства до зрелого возраста. Женщинам с детства прививалось чувство подчинения, второсортности и становясь взрослыми они воспитывали так своих дочерей. Но, многое стало меняться в жизни женщин в пореформенные годы. Собственный заработок, который они могли потратить по своему усмотрению, свободное время и окружение таких же работниц как они, позволяли женщинам мечтать о новых жизненных перспективах.

Первый параграф **«Воспитание и образование девочек в семьях рабочих столицы»** дает представление об особенностях семейного воспитания детей, в частности девочек в рабочих семьях. Дети в семьях рабочих столицы во второй половине XIX – начале XX в. находились в различных условиях. В некоторых семьях дети проживали в совершенной нищете, голодали, улица была их основным воспитателем. Девочек могли склонять к занятию проституцией. Но, существовали и другие дома рабочих. Родители следили за поведением детей, воспитывали у них любовь и уважение к труду. Работа на промышленных предприятиях для детей была значительно более выгодной, чем в ремесленных мастерских.

Во втором параграфе **«Молодые работницы фабрично-заводской промышленности: мечты и реальность»** рассматривается образ жизни молодых, незамужних, бездетных работниц промышленности Санкт-Петербурга. Молодые работницы на фабриках подвергались оскорблениям, унижениям, сексуальным домогательствам со стороны хозяев, и особенно, низшего звена фабричной администрации. Постепенно женщины, понимая, что добиться справедливости законными методами им не удастся, переходили к угрозам работодателям. Но, естественно, до осуществления угроз дело доходило редко. Работодатели, чувствуя свою безнаказанность, самостоятельно принимали решение кого принимать или увольнять с фабрики, какое наказание понесет провинившаяся работница. Женщины старались бороться с этой несправедливостью доступными для них средствами.

Третий параграф **«Матери-работницы промышленных предприятий Санкт-Петербурга»** отражает внутрисемейные отношения работниц, распределение семейных обязанностей, взаимоотношения и с фабрикантом, и с рабочим-мужчиной. Сложны были взаимоотношения работницы и с мужем, и рабочими-мужчинами и с администрацией на фабрике. Женщинам постоянно приходилось терпеть свое приниженное состояние, находиться в подчинение, чувствовать свою второсортность. Но, бороться против мужчин, как дома, так и на фабриках, у работниц не было никакого желания. Они воспринимали как должное, подобное отношение к себе. Женщин довольно сложно было осуждать за такое поведение. Они воспитывались в таком обществе, сами придерживались давно заведенных обычаев и традиций, прививали эти нормы поведения своим дочерям. Но, многие женщины-работницы смогли не только перестроиться вместе с новыми социально-экономическими условиями, но смогли найти себя в этой новой жизни. В первую очередь такие женщины старались получить образование сами и дать образование своим детям, не только мальчикам, но и девочкам. В семьях детям прививалось бережное отношение к труду и уважение к рабочему человеку. Более прогрессивные работницы старались все чаще обращаться за помощью в медицинские учреждения, доверяя заботе о себе, своей семье и детях профессиональным врачам.

В четвертой главе **«Трансформация мировоззрения работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга»** исследовались внутренние, скорее душевные и духовные перемены женщин-работниц промышленных предприятий столицы в пореформенные годы. Жизнь женщин-работниц промышленности столицы за вторую половину XIX – начало XX в. претерпела серьезные изменения. Менялся образ жизни бывших крестьянок, которые только прибыли из деревни в город. Изменялся их социум, а значит, менялось их мироощущение, мировосприятие и миропонимание. Это сказывалось в их манере одеваться. Одежда являлась определенным индикатором принадлежности к той или иной социальной группе. Первое время, приехав в город, бывшие крестьянки сохраняли свои старые фасоны одежды. В последствие их вкусы и взгляды кардинально

менялись. Они уже присматривали более современные и модные платья. Готовы были отказывать себе в еде и развлечениях, чтобы приобрести обновку. Ощущали себя как городские, а не сельские жители. Многие работодатели ратовали не только за повышения уровня образования, но и за повышение уровня религиозности своих работников, особенно работниц. Но, работницы часто выполняли церковные обряды скорее механически, чем по велению сердца, церковь посещали редко, зато все религиозные праздники отмечали обязательно.

В первом параграфе **«Досуг в жизни работниц. Изменение миропонимания»** освещены отдых и досуговые занятия женщин-работниц промышленности Санкт-Петербурга, которые являются составной частью истории повседневности. Женщины могли самостоятельно принимать решение как проводить свой досуг, свое свободное время. Кто-то тратил его на распитие спиртных напитков, а кто-то на получение образования, театр, библиотеку. Сама возможность проводить свободное время по своему усмотрению расширяла жизненные горизонты, ожидания от жизни, задавала более высокую жизненную планку.

Второй параграф **«Участие работниц в забастовках и стачках»** раскрывает степень участия работниц в политических, экономических или другого рода выступлениях. Работницы промышленных предприятий долгое время не являлись активными организаторами забастовочного движения. Женщины или присоединялись к забастовке или старались избежать ее, дабы не навлечь на себя большие беды. Чувство самосохранения не позволяло рисковать своей работой, заработком, добрыми взаимоотношениями с администрацией и хозяевами предприятий. Женщины-работницы редко вступали в ряды политических партий. Даже в предреволюционных условиях 1917 г. женщины-работницы действовали без оглядки на большевических лидеров.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования. Реформы, проводимые в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. затронули все слои населения. Многие крестьяне оказались на грани выживания и нуждались в дополнительном заработке. Все возрастающее количество крестьянских женщин, получив у своего главы домохозяйства паспорт, отправлялись в города в поисках не только дополнительного дохода, но и лучшей жизни.

В городе крестьянские женщины могли выполнять работу прислуги, сельскохозяйственные работы или устроиться на промышленное предприятие. Постепенно в городах стал формироваться новый слой населения «пролетариат».

Женщины-работницы промышленных предприятий в городе смогли не только приспособиться к новым условиям, но и научились отстаивать свои права. Трудиться и жить мужчинам и женщинам – работникам промышленной сферы приходилось в схожих условиях. Это продолжительный рабочий день, антисанитарное обустройство фабричных помещений и жилья, низкая оплата

труда. Но, труд женщин-работниц, как правило, оплачивался значительно ниже и составлял приблизительно 2/3 мужского заработка. Кроме того, на плечах женщин лежала забота о семье и детях, что делало ее жизнь еще более сложной.

Самой большой проблемой, которая поднимала рабочих на забастовки, было отсутствие четко законодательно регламентированных взаимоотношений между участниками экономических отношений. Власти долгое время пытались не замечать существовавшего «рабочего» вопроса. Только под напором стачечного движения законодатели озаботились принятием промышленного устава, который должен был урегулировать отношения между рабочими и фабрикантами.

Но, в большей части принятые законы так и остались декларацией на бумаге. Некоторые из них были отменены более поздними постановлениями, другие не соблюдались. Фабричная инспекция, призванная изначально охранять интересы рабочих, постепенно превратилась в орган полицейского надзора. Рабочие опять оставались один на один со своими проблемами.

В этой ситуации еще в худшем положении находились женщины-работницы. Находясь в постоянно приниженном состоянии, зависимые от воли хозяина, мастера, мужа работницы терпели оскорбления, унижения, насилие. Долгое время, женщины не желали вступать ни в какие организации и партии, боясь наказания, тюрьмы, ссылки. Лишь поодиночке они могли обратиться за помощью в благотворительные организации.

Длительное проживание в городском социуме, активная агитация со стороны социал-демократических партий, повышение уровня образования помогли изменить мировоззрение многих работниц. Они хотели изменить качество своей жизни, не желали оставаться в постоянно приниженном состоянии, требовали прислушаться к их мечтам о лучшей жизни. Уже в забастовках 1905–1907 гг. работницы выходили на улицы не только с экономическими, но и с политическими требованиями. После первой революции некоторые из них вступили в ряды социал-демократических партий. Работницы стали активными участницами революционного февральского, а затем и октябрьского переворота.

Женщины-работницы все больше вливались в городскую среду, пытались адаптироваться к новым условиям, в которых им предстояло не просто жить и работать, но и создавать семью, растить детей. Все большее количество женщин устремлялось в города в поисках заработка. Заработная плата, которую женщины-работницы могли тратить по своему усмотрению давала им возможность прочувствовать определенный уровень свободы, придавало чувство уверенности в своих силах. На фабрике женщина находила больше защиты от сексуальных домогательств мужчин. Конечно, и мужчины-работчие, и администрация, и сами фабриканты могли заставить молодых девушек вступать с ними в сексуальные отношения. Но, свидетелями этих притязаний мужчины становилось большое количество людей, а значит, у девушки было больше шансов получить защиту и поддержку. Женщины и

сами могли воспользоваться определенным уровнем свободы, в том числе и при выборе полового партнера. Некоторые работницы не скрывали своих взаимоотношений с мужчинами, которые уже состояли в браке. Наоборот, женщины гордились тем, что они могут выбирать партнера по своему усмотрению. Также, уже в начале XX в. работницы практически не скрывали свой статус одинокой матери. Их заработная плата позволяла, хоть и на минимальном уровне, содержать себя и ребенка.

Наличие собственных денежных средств позволяло работницам устраивать досуг на свой вкус. Женщины интересовались модными новинками, искали интересные модели платьев в журналах, украшали свое жилье, проводили свободное время в парках, на аттракционах, на спектаклях. Конечно, работницы могли употреблять алкоголь даже на рабочем месте и читать они предпочитали бульварную литературу. Но, чем выше был доход женщин-работниц, тем больше возможностей открывалось перед ними.

В рабочих семьях все больше детей стали получать образование. Начальное образование в семьях рабочих старались дать не только мальчикам, но и девочкам. В конце XIX – начале XX в. рабочие понимали, что образование открывает более широкие перспективы для дальнейшего трудоустройства детей. И девушки, и взрослые работницы хотели учиться, поступали в вечерние школы. Это открывало для них возможность получения более высокооплачиваемой профессии. Женщины стали появляться на полиграфических, машиностроительных, металлургических промышленных предприятиях.

Таким образом, все изменения, которые происходили в российском обществе во второй половине XIX – начале XX в. непосредственно коснулись и женщин-работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга. Многие работницы смогли достаточно уверенно почувствовать себя в этих изменившихся условиях. Женщины старались не просто выжить, а создать наиболее благоприятную для себя атмосферу. Женщины-работницы не являлись достаточно подвижной социальной группой. Все изменения происходили постепенно, длительное время жизнь работниц проходила в зависимости от привычек, традиций. Но, именно вовлечение женщин в промышленное производство, отрыв от роли домохозяйки, наличие собственного дохода, влияние происходивших изменений в стране, позволяло работницам принимать участие и в общественной жизни, давало им возможность иной самоидентификации, повышения самооценки, меняло их мировоззрение.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Северцева, О.В. Болезни, увечья и компенсация при их получении женщинами-работницами фабрик и заводов Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. / О.В. Северцева // Клио. – 2016. – №2. – С. 66-70 (0,2 п. л.).

2. Северцева, О.В. Повседневность работниц промышленности Санкт-Петербурга в советской историографии / О.В. Северцева // Женщина в российском обществе. Ивановский государственный университет. – 2020. – №1. – С. 127–136 (0,9 п. л.).

3. Северцева, О.В. Социальная защита работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. как один из аспектов женской истории повседневности / О.В. Северцева // Самарский научный вестник. – 2018. – Т. 7. – №3(24). – С. 287–293 (0,4 п. л.).

4. Северцева, О.В. Расчетные книжки работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX века / О.В. Северцева, В.А. Веремченко // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2018. – №3(27). – С. 149–157 (0,4 п. л.).

5. Долинникова (Северцева), О.В. Девочки в семьях рабочих промышленных предприятий Санкт-Петербурга второй половины XIX – начала XX в. / О.В. Долинникова (Северцева) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2021. – №4(73). – С. 34–43 (0,9 п. л.).

Публикации в других изданиях:

6. Северцева, О.В. Динамика численности женщин – работниц фабрично-заводской промышленности Санкт-Петербурга во второй половине XIX в. / О.В. Северцева // Межкультурные диалоги: Материалы междунар. конф. – Телави, 2015. – С. 459–465 (0,3 п. л.).

7. Северцева, О.В. Досуг в повседневной жизни работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. / О.В. Северцева // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Вып. 8. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 46–51 (0,3 п. л.).

8. Северцева, О.В. Женщины и система штрафов на фабриках и заводах столицы во второй половине XIX – начале XX вв. / О.В. Северцева // История повседневности. – СПб., 2016. – №1. – С. 77–84 (0,3 п. л.).

9. Северцева, О.В. Женщины на текстильных предприятиях Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. / О.В. Северцева // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: История и современность (региональный аспект): Материалы междунар. науч. конф. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 345–350 (0,2 п. л.).

10. Северцева, О.В. М.И. Покровская о социальных проблемах повседневной жизни женщин-работниц фабрик Санкт-Петербурга в начале

XX в. (по материалам журнала «Женский вестник») / О.В. Северцева // Население и территория России: история и современность: Материалы III Всерос. науч. конф. Поляковские Чтения. – Самара, 2016. – С. 150–159 (0,5 п. л.).

11. Северцева, О.В. Матери-работницы промышленных предприятий во второй половине XIX – начале XX вв. / О.В. Северцева // Материнство и отцовство сквозь призму времени культур: Материалы IX Междунар. науч. конф. РАИЖИ. – Смоленск, 2016. – Т. II. – С. 140–143 (0,2 п. л.).

12. Северцева, О.В. Образование, воспитание и мечты женщин-работниц фабрик и заводов Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. / О.В. Северцева // История повседневности. – СПб., 2016. – №2. – С. 26–33 (0,5 п. л.).

13. Северцева, О.В. Охрана труда женщин – фабричных работниц во второй половине XIX – начале XX вв. / О.В. Северцева // Государство и право: Эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы науч.-теор. конф. – СПб., 2016. – Т. II. – С. 269–272 (0,3 п. л.).

14. Северцева, О.В. Повседневная жизнь работниц промышленности Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. в контексте «женского» и «рабочего» вопросов (по материалам периодической печати дореволюционного периода) / О.В. Северцева // История повседневности. – 2017. – №2(4). – С. 52–61 (0,5 п. л.).

15. Северцева, О.В. Продолжительность и распределение рабочего времени женщин на заводах и фабриках Санкт-Петербургской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / О.В. Северцева // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Вып. 7. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 48–52 (0,3 п. л.).

16. Северцева, О.В. Работницы промышленных предприятий Санкт-Петербурга в дореволюционной историографии / О.В. Северцева // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-ию Русской революции 1917 г.): Материалы междунар. науч. конф. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 18–24 (0,4 п. л.).

17. Северцева, О.В. Работницы табачных фабрик Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. / О.В. Северцева // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. Материалы международного научно-теоретического семинара «Российские региональные сообщества накануне великих потрясений: идеологические конструкты и культурные практики» КазГАСУ. – 2016. – №7. – С. 186–193 (0,5 п. л.).

18. Долинникова (Северцева), О.В. Бюджет работниц промышленной сферы Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. / О.В. Долинникова (Северцева) // История повседневности. – 2020. – №2(4). – С. 6–19 (0,5 п. л.).